

Конфликт на Кавказе и будущее СНГ

Андреа Шмитц

Члены Содружества Независимых Государств (СНГ) отреагировали на воинственные действия России в Грузии так, как и можно было от них ожидать – нерешительно и весьма сдержанно. Одна лишь Украина, которая опасается быть втянутой в конфликт, аналогичный грузинскому, немедленно и четко обозначила свою позицию. Президент Ющенко подверг Россию резкой критике и пригрозил, что не допустит возврата российских кораблей, которые примут участие в боевых действиях против Грузии, в порт Севастополя. Кроме этого, Ющенко подтвердил намерение своей страны вступить в НАТО и добиться всеобъемлющей интеграции в западную систему безопасности, что помимо прочего должно привести к включению Украины в американскую систему противоракетной обороны в Восточной Европе.

Напротив, намного сдержаннее звучала критика со стороны остальных государств СНГ (если те вообще брали слово). Президент Республики Кыргызстан Бакиев, в настоящий момент председательствующий в СНГ, в совместном заявлении со своим казахским коллегой Назарбаевым выразил сожаление по поводу действий России: этнополитические конфликты в отдельных государствах СНГ следует разрешать на международно-правовой основе с использованием средств дипломатии, не прибегая к военной силе; ход событий показал, что в распоряжении СНГ нет действенных механизмов не только по предотвращению, но и по урегулированию конфликтов. Оба государственных лидера призвали Россию приложить усилия к поиску мирного решения конфликта и подчеркнули, что не приемлют применение силы в качестве политического инструмента. Члены СНГ из Центральной Азии, входящие вместе с Россией и Китаем в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), еще раз подтвердили данную позицию в совместной декларации, посвященной ежегодному саммиту ШОС в августе 2008 г., под которой Россия также была вынуждена поставить свою подпись. Хотя открытой критики России не было и здесь, тем не менее, партнеры по ШОС отказались поддержать ее политику в Южной Осетии и Абхазии, вместо этого указав на первостепенное значение принципа территориальной целостности государств и «превентивной дипломатии» как средства решения проблем.¹

Однако ни одно из государств не прислушалось к Грузии, призвавшей по ее примеру покинуть СНГ. Над выходом из содружества задумались только на Украине, которая, правда, не является полноправным членом содружества и входит в него лишь как ассоциированное государство. Поэтому ее выход будет не более чем символическим жестом без серьезных практических последствий, в немалой степени потому, что двусторонним отношениям с отдельными

1. Cp. The Shanghai Cooperation Organisation, Dushanbe Declaration of Heads of SCO Member States, 28.8.2008, www.sectsc.org/news_detail.asp?id=2360&LanguageID=2.

государствами СНГ уже сейчас отдается приоритет. Но то же самое можно сказать и о прочих государствах-членах. Слабое структурное развитие коллективных механизмов – это одна из причин недостаточной эффективности СНГ в качестве крупнейшей региональной организации на постсоветском пространстве.

Содружество Независимых Государств, которое было основано в декабре 1991 года по инициативе России, Белоруссии и Украины и в которое на правах полных членов входят еще семь государств-преемников бывшего СССР,² первоначально должно было по образцу Советского Союза обеспечить функционирование общего экономического пространства и пространства безопасности. Однако в течение девяностых годов развитие отдельных государств СНГ, которые с точки зрения запасов сырья, а также угрозы внутренних конфликтов, были совсем не похожи друг на друга, оказалось разнонаправленным, с отличающимися приоритетами в экономической и во внешней политике. Поэтому за СНГ постепенно закреплялись функции управления таким постсоветским пространством, которое становилось все более разнородным. Но после российско-грузинского конфликта выполнение именно этой задачи может усложниться.

На первый план здесь выходит обостряющееся противостояние России и Запада. После российской демонстрации силы на Кавказе государства СНГ оказались в щекотливом положении. В сфере экономики и политики безопасности все они тесно связаны с Россией. Отчетливая (и притом отчетливо ассиметричная) взаимозависимость прослеживается на уровне инфраструктуры, обеспечивающей экспорт нефти и газа. С точки зрения внутренней политики государства СНГ, в которых повсеместно установлено авторитарное правление и кое-где существует опасность региональных конфликтов, проявляют тенденцию к нестабильности. Политическое руководство этих государств чаще всего стремится сохранить внутренний статус-кво, и поддержка России играет при этом ключевую роль. Потому для большей части государств СНГ Россия является важнейшим внешнеполитическим союзником, с которым к тому же они связаны целым рядом параллельных организаций и структур.

К числу последних относится в частности Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).³ Непосредственно после прекращения боевых действий Россией и Грузией в столице Армении Ереване прошло заседание Совета министров обороны государств-членов данной организации. На нем было принято решение активизировать военное сотрудничество внутри организации и одновременно подтверждена готовность к совместной работе с НАТО. Однако подобную совместную работу Москва склонна вести лишь при условии четкого разделения зон влияния, о чем в очередной раз было дано понять на саммите организации, состоявшемся в Москве 5 сентября 2008 г. Главы государств ОДКБ не только присоединились к российской трактовке событий в Грузии, но и поддержали требования Москвы, адресованные западному альянсу,

2. А именно: Армения, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан и Узбекистан; Грузия, вступившая в СНГ лишь в 1993 г., 14 августа 2008 г. объявила о своем выходе; Туркменистан с 2005 г. входит в СНГ только как ассоциированный член (следовательно, имея тот же статус, что и Украина).

3. Члены: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан.

отказаться от дальнейшей экспансии на постсоветское пространство и от обещаний Грузии и Украине в будущем принять их в НАТО.⁴

При этом сотрудничество с НАТО, осуществляющееся преимущественно в рамках программы «Партнерство во имя мира», составляет немаловажный вектор внешней политики и политики безопасности не только Украины и Грузии, но и других государств СНГ. Хотя масштабы сотрудничества от страны к стране варьируются, и иногда весьма значительно, отношения с государствами западного блока, а также возросший интерес со стороны Евросоюза (отраженный, в частности, в центральноазиатской стратегии ЕС и в стратегическом докладе по кооперации на Черном море⁵) имеют огромное значение для большинства постсоветских государств. Главная причина этого в том, что сотрудничество с США и государствами Европы дает им возможность сбалансировать как влияние России, так и усиливающееся влияние Китая. Следовательно, многие государства СНГ рассчитывают создать для себя как можно больше внешнеполитических вариантов, что предполагает гибкую блоковую политику, которая избегает крена в какую-то одну сторону.

Дальнейшая эскалация напряженности на Кавказе, ведущая к поляризации внутри СНГ, может значительно сузить это пространство для маневров, став серьезной проверкой способности организации и входящих в нее государств бороться с кризисами. В прошлом государства-участники постоянно критиковали содружество за недостаточно эффективную работу. Среди них выделялся Казахстан, который все активнее пытается реализовать свое внешнеполитическое честолюбие, выступая в роли инициатора региональных интеграционных процессов. Им был выдвинут ряд реформаторских предложений, с тем чтобы не допустить дальнейшей потери политического веса СНГ. Между тем российская реакция на казахские инициативы всегда оставалась крайне сдержанной. Причина этого лежит на поверхности: в Москве не готовы расстаться со своим доминирующим положением на постсоветском пространстве.

На этом фоне российская демонстрация силы на Кавказе не только еще больше ставит под вопрос дееспособность СНГ и входящих в него государств, но и связывает руки Казахстану, к которому в 2010 г. перейдет председательство в ОБСЕ. Голосовавшие за это центральноазиатское государство с самого начала надеялись, что казахское председательство упрочит легитимность организации на постсоветском пространстве и тем самым будет содействовать обновлению ОБСЕ. Однако сегодня угроза внутренней поляризации СНГ делает эти надежды призрачными как никогда. ■

4. Ср. Декларация московской сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ на веб-сайте организации: www.dkb.gov.ru/start/index.htm.

5. Ср. Council of the European Union, The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership, 31.5.2007, <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/07/st10/st10113.en07.pdf>, и Kommission der Europäischen Gemeinschaften, Black Sea Synergy – A New Regional Cooperation Initiative, Mitteilung der Kommission an den Europäischen Rat und das Europäische Parlament, 11.4.2007, KOM (2007) 160, http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com07_160_de.pdf.